

УДК 343.9

Сергей Михайлович МАЛЬКОВ,
начальник кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент
sergeymalkov@mail.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ НАРКОПРИТОНОВ КАК ОСНОВА ВЫБОРА МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

CRIMINOLOGICAL CLASSIFICATION OF DRUG DENS AS A BASIS FOR CHOOSING COUNTERACTION MEASURES

В статье рассматривается криминологическая классификация наркопритонов, представлена характеристика маргинальных (примитивных) и высокоорганизованных (элитных) наркопритонов, раскрывается их общественная опасность. Анализируются объекты и цели противодействия наркопритонам. Рассматриваются общекриминологические, специально-криминологические, индивидуальные меры противодействия маргинальным (примитивным) и высокоорганизованным (элитным) наркопритонам. Формулируется понятие информационного антинаркотического пояса безопасности как актуального направления идеологического обеспечения противодействия наркопритонам. Анализируются виды и механизм лечения наркозависимых лиц в системе противодействия маргинальным (примитивным) наркопритонам. Аргументируется предложение о необходимости применения принудительного лечения больных наркоманией.

The article considers the criminological classification of drug dens, and presents the characteristics of marginal (primitive) and highly organized (elite) drug dens as well as their social danger. The subjects and objectives of countering drug dens are analyzed in the article. The general criminological, special criminological and individual measures to counter marginal (primitive) and highly organized (elite) drug dens are considered by the author. The concept of information anti-drug safety belts is formulated as an actual direction of ideological support of counteraction to drug dens. The types and mechanism of treatment of drug addicts in the system of countering marginal (primitive) drug dens are analyzed. A proposal is made on the need for the use of compulsory treatment for drug addicts.

Ключевые слова: высокоорганизованные (элитные) наркопритоны, маргинальные (примитивные) наркопритоны, общественная опасность, наркопотребитель, наркомания, противодействие, общекриминологические меры, специально-криминологические меры, индивидуальные меры, лечение наркозависимых, информационный антинаркотический пояс безопасности.

Keywords: highly organized (elite) drug dens, marginal (primitive) drug dens, public danger, drug user, drug addiction, counteraction, general criminological measures, special criminological measures, individual measures, treatment for drug addicts, information antidrug safety belt.

Наркопритоны как вид преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ характеризуются максимальной общественной опасностью, поскольку формируют причинный комплекс для потребления наркотиков

и активное вовлечение граждан в наркопотребление, в связи с чем Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г.

№ 733, обращает внимание на необходимость противодействия потреблению наркотических средств и снижению наркопреступности, в том числе и деятельности наркопритонов.

Для определения наиболее эффективных путей криминологического противодействия наркопритонам следует проанализировать существующие их виды, поскольку от их характеристики зависят объект, цели и меры профилактической деятельности.

В криминологической науке выделяются два вида наркопритонов: маргинальные (примитивные) и высокоорганизованные (элитные) [3, с. 107-108]. Для анализа указанных видов наркопритонов следует рассмотреть такие критерии, как организация их деятельности, характеристика лиц, организующих или посещающих наркопритоны, виды наркотиков, изготавливаемых или потребляемых в наркопритонах, общественная опасность преступности, связанной с организацией или содержанием наркопритона.

Маргинальные (примитивные) наркопритоны характеризуются минимальной (низкой) степенью организованности и не в полном объеме соответствуют признакам, указанным в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», согласно которому под организацией притона понимается подыскание, приобретение или наем жилого и нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения в целях использования для потребления наркотических средств.

В основном такие наркопритоны организуются в городских квартирах, жилых комнатах или домах (жилищный сектор), а также в нежилых объектах или постройках (подвальные и чердачные помещения, гаражи, помещения для хранения различного имущества или продуктов, бесхозные жилые или непригодные для проживания помещения, временно возведенные объекты и др.). Кроме того, они могут организовываться на различных участках местности (парки, скверы, лесные

поляны, городские кладбища, стадионы) [10, с. 19]. Как правило, маргинальные наркопритоны не обустроиваются технологически и не обладают необходимыми условиями и приспособлениями для приготовления и потребления наркотических средств, соблюдения санитарных и гигиенических правил, конспирации и безопасности, теневой рекламы.

Лица, организующие и посещающие примитивные наркопритоны, характеризуются высоким уровнем антисоциального (девиантного) поведения и имеют маргинальную окраску. Большинство лиц потребляют наркотические средства без назначения врача, являются наркозависимыми, а систематические посещения наркопритона необходимо для временной стабилизации физического и психического состояния, снятия симптомов наркотической ломки и удовлетворения примитивных потребностей в общении. Данные лица, как правило, не имеют источников доходов, имущества, постоянного места жительства и работы. Многие привлекались к ответственности за совершение преступлений и административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств и за иные преступления и правонарушения.

Изготавливаемые или потребляемые наркотики в маргинальных наркопритонах в основном включают в себя кодеиносодержащее сырье, а также недорогие ингредиенты, находящиеся в свободной продаже. Для этих притонов характерна дезоморфиновая наркомания, галлюциногенomanия (ЛСД), полинаркомания (наркотики с алкоголем или транквилизаторами), потребление синтетических наркотиков и курительных смесей, например спайсов. Кроме того, возможно потребление разбавленных («разбодяженных») наркотиков в смесях, а также инъекционное введение тропикамида.

Общественная опасность маргинальных наркопритонов состоит, во-первых, в массовом вовлечении граждан в немедицинское потребление наркотических средств и большой степени прецедентности такого явления, во-вторых, в формировании и развитии причинного комплекса для такого негативного явления, как «наркомания», в-третьих, в

вовлечении лиц в совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и общеуголовных преступлений, в-четвертых, в ослаблении государственного контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в-пятых, в создании условий для распространения опасных заболеваний (ВИЧ, СПИД, гепатиты В и С, венерические заболевания) [подр.: 5]. Рассматривая общественную опасность маргинальных наркопритонов, следует отметить и тот аспект, что именно эти наркопритоны формируют такое явление, как «уличную наркоманию» и мелкорозничный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В практике предупреждения преступлений маргинальные (примитивные) наркопритоны следует относить к «серым зонам», которые в криминологической литературе рассматриваются как пространственно-временные образования, в которых девиантное и преступное поведение, в том числе наркопотребление и незаконный оборот наркотиков, становится социальной нормой, то есть социально допустимым и одобряемым [13, с. 162].

Для высокоорганизованных (элитных) наркопритонов характерны максимальные условия организации, изготовления и потребления наркотических средств. Такие наркопритоны организуются в ночных клубах, развлекательных центрах, местах досуга, транспорта (водные суда, автомобильные средства), казино, ресторанах, в специально обустроенных для потребления наркотиков местах, а также могут маскироваться под места проведения различных культурных и массовых мероприятий (наркокафешопы, элитные центры удовольствия, кальянные избы, героиновые свадьбы и др.). Для них характерна высокая степень конспирации и безопасности, включая коррупционные связи, криминальную рекламу, наличие постоянных клиентов и системы регулирования их посещений, а также наличие технических, технологических, информационных, санитарно-эпидемиологических и медицинских условий для изготовления и потребления наркотических средств.

Высокоорганизованные (элитные) наркопритоны осуществляют свою деятельность под контролем организованных преступных групп или преступных сообществ, включенных в систему преступного наркобизнеса и реализующих сбыт наркотиков от оптовых, в том числе и контрабандных, поставок до розничного сбыта. Основная цель существования данных наркопритонов носит корыстный характер и состоит в получении сверхприбыли от реализации наркотических средств и ее легализации в государственном и негосударственном секторе экономики.

Данные наркопритоны немногочисленны и организуются лицами, как правило, не потребляющими наркотические средства и являющимися поставщиками или изготовителями наркотических средств, а лица, их посещающие, – состоятельные люди, потребляющие дорогие наркотические средства. В основном в элитных наркопритонах потребляются наркотики растительного происхождения, которые требуют времени и специального оборудованного помещения для приготовления и употребления в отличие от синтетических наркотиков, для потребления которых не требуется ни времени, ни места [15, с. 15]. Для этих наркопритонов характера опиомания (героин, опий, морфий, кодеин), гашишомания (анаша, марихуана), кокаиномания (кокаин, крэк) [12, с. 126].

Общественная опасность высокоорганизованных (элитных) наркопритонов состоит, во-первых, в дальнейшей активизации наркоэпидемии и поражении наркотизмом населения страны, во-вторых, в ослаблении социального иммунитета перед угрозой наркотического заражения социальной среды, в-третьих, в максимальных экономических последствиях и угрозах для государства, поскольку большая часть денежных средств, полученных от деятельности таких наркопритонов, переводится в «теневую экономику», в-четвертых, в появлении такого явления, как «наркотуризм», заключающийся в обосновании необходимости легализации оборота и потребления наркотиков для всех категорий граждан, а также перемещении граждан в

страны, где легализован оборот наркотиков с целью их потребления [7, с. 4-5].

Система мер криминологического противодействия наркопритонам в зависимости от целевого назначения и уровня воздействия включает в себя общекриминологические, специально-криминологические и индивидуальные меры [9, с. 197-201]. При этом основное значение общекриминологического воздействия заключается в устранении детерминант преступности, специально-криминологического – в воздействии на преступные группы с целью прекращения их деятельности, а индивидуального – на конкретное лицо, совершившее преступление. По мнению автора, противодействие высокоорганизованным (элитным) наркопритонам осуществляется общекриминологическими и специально-криминологическими, а маргинальным (примитивным) – индивидуальными мерами.

Рассматривая вопросы противодействия высокоорганизованным (элитным) наркопритонам, следует обратить внимание на сформулированный в науке комплексный подход противодействия наркопреступности, заключающийся в межотраслевой (комплексной) реализации исторических, правовых, социальных, криминалистических, правоприменительных аспектов [11, с. 40-41]. Считаем, что комплексный подход наиболее эффективен в противодействии данным наркопритонам.

Объектом криминологического противодействия высокоорганизованным (элитным) наркопритонам выступают детерминанты наркопреступности (причины и условия), а также социальная среда, состоящая из преступных групп, осуществляющих деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков. Цель такого противодействия состоит в нейтрализации или устранении детерминант наркопреступности, прецедентного характера наркопреступлений, создании позитивной социальной среды вокруг преступных групп для удержания от совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств либо прекращения их деятельности [14, с. 86-87]. Содержание мер противодействия состоит в направленности

на укрепление антикриминогенного потенциала общества.

Среди многообразия мер противодействия наиболее актуальными выступают правоохранные и экономические меры, а также идеологическое обеспечение.

Содержание правоохранных мер противодействия высокоорганизованным (элитным) наркопритонам заключается в выявлении мест их нахождения, способов конспирации и сокрытия преступлений, режима работы и посещения, источников поставок в них наркотических средств, организаторов, содержателей, пособников и наиболее активных участников совершения преступлений, в целях пресечения преступной деятельности по содержанию наркопритонов и наркосбыта, а также привлечения к уголовной ответственности виновных лиц. Кроме того, для эффективного противодействия наркопритонам правоохранные меры должны быть направлены на пресечение оптовых поставок наркотических средств, контрабанды, производства наркотических средств, пресечения деятельности транснациональной и организованной преступности [8, с. 370-371], снижение предложения на наркотики и реализации п. 12 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. N 733, в котором сформулированы основные направления антинаркотической политики Российской Федерации.

Экономические меры противодействия высокоорганизованным (элитным) наркопритонам состоят в сужении экономической базы преступности и невозможности легализации преступных капиталов. Сужение экономической базы преступности в сфере наркопритонов возможно путем реализации максимальной прозрачности деятельности развлекательных центров, мест досуга, проведения культурных и массовых мероприятий и др., проведения безналичных расчетов клиентов за предоставляемые услуги, установления максимально строгих лицензионных требований к деятельности данных организаций и повышения их конкурентоспособности,

лишения лицензий, приостановки их деятельности в случае нарушения лицензионных требований и привлечения к административной ответственности за данные нарушения. Невозможность легализации преступных капиталов может быть обеспечена путем законодательного запрета на совершение банковских операций с наличными денежными средствами, максимального ограничения на приобретение данными организациями недвижимого и иного дорогостоящего имущества, а также разработки и точной реализации годовых (полугодовых) смет доходов и расходов, привлечения к ответственности лиц за нецелевое расходование денежных средств.

Идеологическое обеспечение противодействия высокоорганизованным (элитным) наркопритонам предполагает комплексное и систематическое воздействие на общественное сознание населения и его духовно-нравственный потенциал. Наиболее актуальным направлением идеологического обеспечения, по мнению автора, выступает формирование и реализация информационного антинаркотического «пояса безопасности» (*термин введен автором*), входящего в содержание государственной антинаркотической политики Российской Федерации.

Под информационным антинаркотическим «поясом безопасности» следует понимать совокупность методов, средств и приемов воздействия на массовое и индивидуальное сознание в цифровом, кибернетическом и непосредственно коммуникационном пространстве в целях нейтрализации причин вовлечения в совершение преступлений и административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств, вовлечения в немедицинское потребление наркотических средств, устранение факторов и фоновых явлений преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в виде наркомании и наркозависимости, а также снижение тяжести наступающих последствий и риска населения стать жертвами преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

В сфере противодействия высокоорганизованным (элитным) наркопритонам инфор-

мационный антинаркотический «пояс безопасности» может включать в себя активное привлечение средств массовой информации к формированию общественного мнения, направленного на противодействие распространению наркомании. В рамках анализируемого направления следует доводить до населения информацию о мерах, предпринимаемых правоохранительными органами по пресечению деятельности наркопритонов и привлечению к уголовной ответственности виновных лиц, о влиянии потребления наркотиков на здоровье населения, о методах лечения и реабилитации наркозависимых, а также о развитии инновационных технологий оказания помощи больным наркоманией [4, с. 20].

Одновременно содержание информационного антинаркотического «пояса безопасности» должно быть направлено на социальную ликвидацию наркотиков как опасного предмета и продукта потребления в обществе, лишение их привлекательности и, как следствие, их невостребованность. Это возможно через активное освещение успехов правоохранительных органов в предупреждении и пресечении наркопреступности, в том числе деятельности наркопритонов, обсуждение последствий наркомании на уровне журналистских расследований и авторских программ, а также доведение до населения сведений о судебных решениях по уголовным делам.

В основе противодействия маргинальным (примитивным) наркопритонам возможно рассмотреть многофакторную (альтернативную) модель, заключающуюся в реализации различных мер для достижения основных целей государственной антинаркотической политики Российской Федерации, в частности нормативно-правовых, правоохранительных, организационно-управленческих, технологических, социальных, медицинских, информационных, экономических, образовательных, научных, идеологических, педагогических и воспитательных [подр.: 6, с. 52].

Объектом криминологического противодействия маргинальным (примитивным) наркопритонам являются отдельные лица

(преступники), деятельность которых связана с организацией или содержанием наркопритонов, а также лица, посещающие наркопритоны и потребляющие наркотические средства без назначения врача и (или) которым в соответствии с установленным порядком поставлен диагноз «наркомания». Целевая направленность данного противодействия осуществляется через нейтрализацию общественной опасности преступников, прецедентного характера их поведения, устранение неблагоприятной социальной среды для потребления наркотических средств.

Среди наиболее эффективных мер противодействия стоит указать на медицинские меры (лечение) и формирование здорового образа жизни.

Анализ Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. N 733, показывает, что особая роль в ее реализации отведена лечению наркозависимых лиц, то есть медицинским мерам. В ст. 54 Федерального закона от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» содержится положение о том, что к больным наркоманией применяется комплекс мер: обследование, консультирование, диагностика, лечение и медико-социальная реабилитация. Генеральной целью медицинских мер является недопущение развития наркомании как заболевания [1, с. 54].

Практика в сфере противодействия наркопритонам позволяет обратить внимание на реализацию медицинских мер (лечения) в отношении наркозависимых лиц, осуществляемых в добровольном и недобровольном порядке.

В основе добровольного лечения лежит мотивация. Формирование мотивации к лечению от наркозависимости зависит от потребности лица в физическом здоровье, потребности к позитивному поведению, самодостаточности и будущей социальной активности, желании быть полноправным членом общества и приносить ему пользу, желании самореализации и достижения резуль-

тата в удовлетворении личных, семейных, финансовых, корпоративных, общественных и других интересов, желании нейтрализовать психологическую напряженность, накопленную агрессию, эмоциональное возбуждение, дефекты самоконтроля, ярость, гнев, конфликтность и др.

Основанием для недобровольного лечения является совершение наркозависимым лицом преступления, а механизм такого лечения закреплен в нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. С учетом правовой природы и особенностей применения недобровольное лечение реализуется в виде обязательного и компромиссного (альтернативного) лечения.

В соответствии со ст. 72.1 УК РФ при назначении наказания, не связанного с изоляцией от общества, суд может возложить на лицо, признанное больным наркоманией, обязанность пройти лечение. Гарантом обеспечения такого лечения являются нежелательные последствия, возникающие в случае невыполнения осужденным требования о прохождении лечения: невозможность применение некоторых норм, улучшающих положение осужденного, например лицо не подлежит освобождению от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ), с лица нельзя снять судимость до истечения срока погашения (ст. 86 ч.5 УК РФ).

Компромиссное (альтернативное) лечение представлено отсрочкой отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ), которая устанавливает основания, необходимые условия, сроки и порядок освобождения от наказания с предоставлением отсрочки больным наркоманией. Содержание компромиссного лечения заключается в выборе наркозависимым преступником определенного поведения и, как следствие, соответствующих последствий. Механизм предупредительного воздействия при данном виде лечения состоит в самоликвидации или самонейтрализации общественной опасности наркозависимого лица и его прецедентного характера.

Анализируя медицинские меры противодействия маргинальным (примитивным) нарко-

притонам, следует указать на необходимость применения к наркозависимым принудительного лечения. Современная негативная наркоситуация и не отвечающая современным реалиям либеральная карательная практика давно поставили на повестку дня вопрос о возвращении в уголовное законодательство нормы о применении принудительного лечения в отношении наркопреступников, больных наркоманией. Содержание такой меры включает в себя специфические цели: излечение или улучшение состояния больного, при котором он перестает быть общественно опасным; предупреждение совершения нового преступления как во время лечения, так и после его завершения; обеспечение безопасности больного для самого себя; проведение мер социальной реабилитации в той мере, в какой это возможно в условиях принудительного лечения [2, с. 22].

Формирование здорового образа жизни как меры противодействия маргинальным (примитивным) наркопритонам заключается в пропаганде идеалов общепризнанного поведения человека в соответствии с целями

и приоритетами государственной политики Российской Федерации, культура (внеконкурентного) здорового образа жизни, нравственного и физического здоровья человека. Цель данной меры состоит в недопущении потребления наркотических средств как лицами, не потребляющими их, так и прошедшими курс лечения от наркозависимости.

В завершение подчеркнем, что в науке и практике сформулирована сложная система противодействия наркопритонам как виду наркопреступности. Противодействие осуществляется общекриминологическими, специально-криминологическими и индивидуальными мерами, которые зависят от криминологических видов наркопритонов и их общественной опасности. Противодействие высокоорганизованным (элитным) наркопритонам возможно на общекриминологическом и специально-криминологическом уровне, а маргинальным (примитивным) наркопритонам на индивидуальном уровне. Конкретные меры противодействия наркопритонам являются взаимодополняемыми, взаимозаменяемыми и достаточными.

Библиографический список

1. Бланков, А.С. Предупреждение наркомании несовершеннолетних / А.С. Бланков, А.Я. Вилкс, Ю.Б. Леонтьев. – М., 1989. – 78 с.
2. Горобцов, В.И. Принудительные меры медицинского характера в отношении психически больных по Уголовному кодексу Российской Федерации / В.И. Горобцов. – Красноярск, 1997. – 59 с.
3. Гусев, А.С. Криминологическая характеристика преступления, связанного с содержанием наркопритона / А.С. Гусев // Вопросы современной юриспруденции : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции N 5-6 (47). – Новосибирск, 2015. – С. 106-111.
4. Дульцев, М.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров: организационные и правовые основы / М.В. Дульцев, А.А. Бульбачева, А.В. Котязов. – М., 2021. – 159 с.
5. Мальков, С.М. Криминологические и уголовно-правовые аспекты организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ / С.М. Мальков, П.Л. Сурихин, Д.В. Токманцев. – Красноярск, 2013. – 56 с.
6. Мальков, С.М. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: характеристика и тенденции / С.М. Мальков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – N 1(42). – С. 51- 56.

7. О роли ОДКБ в реализации новых антинаркотических задач в центральной Евразии и Афганистане // В будущее с надеждой: выступление директора ФСКН России В.П. Иванова (июль-сентябрь 2013 г.). – М., 2013. – С. 3-8.
8. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. – М., 2009. – 496 с.
9. Прокументов, Л.М. Криминология (Общая часть) / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. – Томск, 2017. – 284 с.
10. Расследование организации и содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ и склонения к их потреблению : методическое пособие / Л.И. Исаева, Е.В. Жданова, Т.А. Боголюбова, А.С. Цветкова. – М., 2004. – 78 с.
11. Федоров, А.В. Комплексный подход профессора В.П. Сальникова к изучению правовых вопросов противодействия наркопреступности: к юбилею ученого / А.В. Федоров, А.В. Шахматов // Наркоконтроль. – 2016. –N 3(44). – С. 39-44.
12. Федосюткин, Б.А. Медицинская криминалистика / Б.А. Федосюткин. – Ростов-на-Дону, 2008. – 480 с.
13. Шеслер, А.В. Влияние глобализации на организованную преступность / А.В. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – N 2 (11). – С. 159-165.
14. Шеслер, А.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств / А.В. Шеслер, В.В. Жалыбин. – Тюмень, 2006. – 144 с.
15. Шукин, А.М. Особенности раскрытия и расследования преступлений, связанных с организацией и деятельностью наркопритонов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Шукин. – Барнаул, 2004. – 22 с.